

Акболатова М.Е.

**ЭРКИНДИГИНЕН АЖЫРАТЫЛГАН
ЖАЙЛАРЫНАН КАЧЫП КЕТКЕН ҮЧҮН ЖООПКЕРЧИЛИК ЖӨНҮНДӨ
МЫЙЗАМДАРДЫН КАЛЫПТАНЫШЫНЫН ТАРЫХЫ**

Акболатова М.Е.

**ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ПОБЕГ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

М.Е. Akbolatova

**HISTORICAL DEVELOPMENT OF THE LEGISLATION ON
LIABILITY FOR ESCAPE FROM PRISON**

УДК: 343.82/343.2/7

Эркиндигинен ажыратылган жайларынан качып кеткендердин кылмышы жоопкерчилигинин тарыхый талдоосу белгилегендей ал революцияга чейинки мезгилде пайда болгондугун жана ал 1845-жылдын кылмышы жана түзөтүү жазасы тууралуу токтомдо, кийинчерээк 1903-жылдын 22-мартындагы Кылмыш Мыйзамында белгиленген. Мамлекеттин тарыхый өнүгүүсүнүн ар кандай мезгилдеринде качып кеткен үчүн кылмышы жоопкерчилигине ыкмаларды аныктоо өзгөчөлүктөрүнө ретроспективдик талдоону жүргүзүү мүмкүндүк берди. Ошондой эле, 1960-жылга чейин ошол мезгилдин кылмышы-жаза мыйзамдарына качканды жасагандыгы үчүн жоопкерчиликти жана качуу жасоого көмөк көрсөтүү үчүн жоопкерчиликти бөлүү мүнөздүү болгон, муну менен катар качууга көмөктөшүү жөнүндөгү беренесине кылмышка шериктеш болуу жөнүндө ченем болгон, бирок өзгөчө бөлүгүнүн ченем колдонулган. Көпчүлүк учурларда эркиндигинен ажыратылган жайларынан качып кеткенде Казакстан Республикасында түзөтүү мекемелеринин, полиция жана башка укук коргоо органдарынын кызматкерлерине карата зомбулук колдонулган.

Негизги сөздөр: кылмыш жоопкерчилиги, Кылмыш-жаза кодекси, Казакстан Республикасы, камактан качып кетүү, кылмыш жаза, өнүгүү тарыхы.

Исторический анализ уголовной ответственности за побег из мест лишения свободы говорит о том, что она возникла в дореволюционный период и была закреплена в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, в последующем в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1885 года и уголовным Уложением от 22 марта 1903 года. Проведение ретроспективного анализа позволило определить особенности подходов к уголовной ответственности за побег в различные периоды исторического развития государства. Так, вплоть до 1960 года уголовному законодательству того периода было характерно разграничивать ответственность за совершение побега и за содействие его совершению, при этом параллельно статье о содействии побега была норма о соучастии в преступлении, однако применялась норма особенной части. В большинстве случаев побегов из мест лишения свободы в Республике Казахстан применяется насилие в отношении сотрудников исправительных учреждений, полиции и других правоохранительных органов. Таким образом, вред причиняется не только интересам правосудия, но здоровью и жизни должностных лиц правоохранительных органов при исполнении ими своих служебных обязанностей, что значительно повышает общественную опасность данного преступления. Современ-

ное состояние и тенденции преступности в Республике Казахстан определяют необходимость создания эффективных международных механизмов более тесного сотрудничества между государствами, в том числе стран СНГ, в борьбе с побегами из мест лишения свободы.

Ключевые слова: уголовная ответственность, Уголовный кодекс Республики Казахстан, побег из-под стражи, уголовное наказание, история развития.

The historical analysis of the criminal responsibility for escaping from places of imprisonment indicates that it arose in the pre-revolutionary period and was fixed in the Criminal and Correctional Ordinance Regulations of 1845, later on in the Regulations for the Proclamation of Criminal and Evacuation Reprints of 1885 and Criminal Code of 2285 March 1903 year. The retrospective analysis made it possible to determine the specifics of the approaches to criminal liability for escape in different periods of the historical development of the state. So, right up to 1960, the criminal legislation of that period was characterized by a delineation of responsibility for the escape and for facilitating its commission, while in parallel to the article on the facilitation of escape there was a rule on complicity in the crime, but the norm of a special part was applied. In most cases of escape from places of detention in the Republic of Kazakhstan, violence is applied against employees of correctional facilities, police and other law enforcement agencies. Thus, harm is caused not only to the interests of justice, but to the health and life of law enforcement officials in the performance of their official duties, which significantly increases the public danger of this crime. The current state and trends of crime in the Republic of Kazakhstan predetermine the need to create effective international mechanisms for closer cooperation between states, including the CIS countries, in combating escapes from places of deprivation of liberty.

Key words: criminal responsibility, the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, cathedral Code, Judiciary Code, legislator, escape from custody, of criminal punishment, history of the development.

Уголовная ответственность за побег, закрепленная в Уголовном кодексе Республики Казахстан (УК РК) [1], имеет свои периоды исторического развития. Сегодня уголовная ответственность за побег впервые претерпела изменения и дополнения. В Республике Казахстан анализ становления института ответственности за побег из мест лишения свободы говорит о том, что оно возникло исторически в дореволюционный период.

Российский ученый Кедров Б.М. в своей работе «История науки и принципы ее исследования» еще в

1971 году писал: «Изучение прошлого может и должно служить средством для того, чтобы понять настоящее и предвидеть будущее и на основе этого осмыслить развитие науки как целенаправленный исторический процесс» [2, с. 78]. С чем мы согласны и считаем, что данное мнение относится и изучению рассматриваемой проблеме.

Генезис ответственности за побег из мест лишения свободы даст возможность глубже изучить проблемы рассматриваемого вопроса. В свою очередь исторический опыт поможет сфокусировать внимание на разработке эффективных мер для борьбы с совершением побегов, а также разработать их дальнейшее развитие.

Основным правовым актом, где впервые нашло упоминание это Судебник, принятый в 1497 году, хотя данное упоминание носит косвенный характер об уголовной ответственности за побег из мест лишения свободы. В своем кандидатском диссертационном исследовании Мазур О.В. «Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с побегими из мест лишения свободы (по материалам Западно-Сибирского региона)» считает, что «Его особенностью была неопределенность понятия преступного деяния, трактовка его как «иное, какое лихое дело», что раскрывало широкий простор для произвола, давало возможность подводить под наказание любые действия, которые, по мнению господствующего класса, могли нанести ему ущерб» [3, с. 16]. При анализе нормативно-правовых актов, которые принимались позже, то к ним можно относиться Судебник 1550 года и Соборное Уложение 1649 года, а также Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, далее данная норма нашла свое отражение в таких нормативных правовых актах, как Уложение от 1885 года и уголовное Уложение от 22 марта 1903 года, которое закрепило ответственность за побег из места лишения свободы, при этом они не закрепляли конкретную норму, предусматривающую уголовную ответственность. К первому нормативному акту, которая закрепила в качестве нормы ответственность за побег из мест лишения свободы можно отнести

Уложение закрепило ответственность за побег в разделе IV «О преступлениях и проступках против порядка управления» (глава V «О взломе тюрем, уводе и побеге находящихся под стражею или надзором», статьи 308-313).

Мазур О.В. в указанном исследовании отмечает, что «само включение данных составов преступлений в раздел, следующих непосредственно за разделами о преступлениях против веры и государственных преступлений говорит, что уже в тот период времени законодатель в борьбе с побегими из мест лишения свободы придавал исключительно важное значение» [3, с. 17]. Следует отметить, что к ответственности подлежали не только сами лица, совершившие побег, но и те, кто оказывал содействие совершению этого преступления, при этом ответственность за указанные деяния закреплялась в разных статьях, хотя в

Уложении уже существовал довольно хорошо развитый институт соучастия.

Дальнейшее развитие уголовной ответственности за побег из мест лишения свободы получило уже в период установления советской власти. При этом данный вопрос нашел отражение уже в первых актах советского государства. Таким актом явилась принятая Наркоматом юстиции 23 июня 1918 года Временная инструкция «О лишении свободы, как мере наказания, и о порядке отбывания такового» [4, с. 589]. «Данный акт не регламентировал вопросы уголовной ответственности, а закреплял организационные и процессуальные основы исполнения наказания в виде лишения свободы» [5, с. 137].

Изучение нормативно-правовых актов, регламентирующих уголовную ответственность за побег из мест лишения свободы в период существования советской власти, говорит о том, что в разные периоды развития советского государства отношение к данному виду преступления менялось, при этом менялась и его уголовно-правовая оценка. Первые нормативные акты Советского Союза устанавливали достаточно жесткие меры ответственности, в том числе и смертную казнь. В п.37 Постановления «О лагерях принудительных работ» от 17 мая 1919 года [6, с. 397] закреплялось, что если лицо совершает побег впервые, ему назначается наказание в виде лишения свободы, в десять раз превышающее срок первоначального наказания вне зависимости какую часть этого срока он отбыл, если же лицо совершает побег повторно, то он передается Революционному трибуналу, который мог назначить в качестве наказания смертную казнь. В качестве мер предупреждения вводилась круговая порука среди осужденных.

«Несмотря на остроту классовой борьбы законодатель уже в тот период времени задумался о целесообразности применения таких суровых уголовно-правовых мер борьбы с побегими» [3, с. 18]. Теперь законодатель старается перенести акцент на меры по предупреждению побегов из мест лишения свободы.

Положение «Об общих местах заключения РСФСР» от 15 ноября 1920 года выделяет простые и квалифицированные составы побега. Параграф 214 Положения закрепляет, что за побег или покушение на данное преступление, совершенное путем применения насилия или повреждения имущества лица, их совершившие отвечают в судебном порядке. При этом, если лицо перед побегом или покушением на побег отбыло наказание в виде лишения свободы менее 1 года, то данный срок не считался отбытым, если же срок превышал 1 год вопрос о зачете наказания или незачете решал суд при вынесении нового приговора. Также при возвращении в места заключения за лица, совершившие побег, содержались определенное время в штрафном изоляторе, а затем за ними устанавливалось тщательное наблюдение.

Говоря о превентивных мерах в отношении побегов, содержащихся в рассматриваемом нами документе, отметим следующее. Осужденные, отбываю-

щие наказание в местах лишения свободы, могли иметь при себе одежду, вещи и иные предметы, если их нельзя использовать при совершении побега. В случае получения сведений о готовящемся побеге, лица, подозреваемые в этом, помещались в одиночные камеры либо в специальных общих камерах за ними устанавливалось очень тщательное наблюдение.

Вместе с принятием в 1933 году Исправительно-трудового кодекса РСФСР были решены некоторые вопросы, касающиеся квалификации побега. По данному нормативному правовому акту оставление места лишения свободы или места работы осужденным или опоздание более 24 часов считалось побегом. Если же опоздание было на меньший срок, то данное нарушение считалось самовольной отлучкой.

«Длительное время, вплоть до принятия УК РСФСР 1960 года, уголовное законодательство об ответственности за побег из мест лишения свободы не менялось. В УК РСФСР 1960 года уже отсутствовал дифференцированный подход к оценке побега. Статья 188 в редакции УК РСФСР 1960 года предусматривала уголовную ответственность за побег из места заключения или из под стражи, совершенный лицом, отбывающим наказание или находящимся в предварительном заключении. В данной редакции законодатель различал простой состав побега (ч. 1 ст. 188 УК) и квалифицированный состав побега (ч. 2 ст. 188 УК), характеризующийся наличием единственного отягчающего обстоятельства – насилие над стражей» [3, с. 23; 9, с. 99].

Примечательно, что УК РСФСР 1960 года не предусматривала норму, регламентирующую уголовную ответственность за пособничество в совершении побега в том случае, если лицо не являлось специальным субъектом, в том случае если содействие оказывалось со стороны частного лица, то данное общественно опасное деяние считалось соучастием в совершении преступления и данное лицо привлекалось к уголовной ответственности как соучастник. Специальные же субъекты, к которым относятся начальник учреждения либо иное лицо начальствующего

состава, привлекались к ответственности по ст. 260 и как соучастник побега.

Такое положение сохранялось более 30 лет и изменилось лишь с принятием в 1997 году нового кодифицированного акта.

В Уголовном кодексе Республики Казахстан 1997 года в Главе 15 «Преступления против правосудия и порядка исполнения наказаний» была закреплена ст. 358, предусматривающая ответственность за указанное общественно-опасное деяние. Кодекс также закрепил возможность освободить от уголовной ответственности лицо, которое в течение 7 дней само вернется в место лишения свободы. В этом случае, если лицо не совершило новое преступление или если в действиях лица нет квалифицирующего признака, оно освобождалось от ответственности.

Квалифицирующие признаки нашли свою регламентацию в действующем Уголовном кодексе Республики Казахстан, актуальным из которых является применение насилия либо угроза его применения в отношении сотрудников исправительных учреждений, полиции и др. правоохранительных органов.

Литература:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226-V ЗРК.
2. Кедров Б.М. История науки и принципы ее исследования / Вопросы философии. - М., 1971. - №9. - С. 78
3. Мазур О.В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с побегами из мест лишения свободы (по материалам Западно-Сибирского региона): дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / О. В. Мазур. - Омск, 1997, с. 16, 17, 18, с. 23; 9, с. 99
4. СУ РСФСР. 1919. - №53. - 756 с. - С. 589.
5. Шевелев Ю.К. Развитие советского законодательства борьбы с побегами осужденных к лишению свободы / Тр.ВНИИ МВД СССР. - М., 1971. - №17. - 137 с.
6. СУ РСФСР. 1919. - №20. - Ст.235 / Сборник нормативных актов по советскому исправительно-трудовому праву. - М., 1959. - С. 397.

Рецензент: д.ю.н., профессор Табалдиева В.Ш.